

**КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ**

Читайте захватывающие остросюжетные романы Ирины Градовой:

СЕРИАЛ

«СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ДОКТОР МОНОМАХ»

Предложение, Экзотический симптом
от которого не отказываются Клиническая ложь
Не делай добра Горькое лекарство
Смерть навывнос Побочные эффекты

СЕРИАЛ

«СЫЩИЦА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ»

Окончательный диагноз Инородное тело
Врач от бога Вскрытие покажет
Пациент скорее жив Второе рождение
Последний секрет Парацельса Врачебная ошибка
Чужое сердце Рецепт от Фрейда
Забывтая клятва Гиппократы Мальтийский пациент
Шоковая терапия Врачебные связи
Клиника в океане Диагностика убийства
Вакцина смерти Сколько стоит твоя смерть
Источник вечной жизни Инстинкт хищницы

СЕРИАЛ

«БАЛЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Танец над пропастью Последняя надежда обреченных
Ария для призрака Актриса на роль подозреваемой
Венчальное кольцо Нибелунгов Соло на раскаленной сцене
Гнев Пигмалиона

СЕРИАЛ

«АДВОКАТ НА ДОВЕРИИ»

Ложь под звездным соусом
Жена государственной важности

СЕРИАЛ

«СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ЭМПАТ»

Проклятие ДНК
Ювелирная работа
Кровь ангелов
Смерть под занавес
Без кожи

Ирина Градова

Без
КОЖИ



Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Редактор серии
А. Антонова

Градова, Ирина.

Г75 **Без кожи: роман / Ирина Градова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.**

ISBN 978-5-04-221103-4

В городе объявился серийный убийца, который преследует молодых женщин. Жертвы не похожи внешне и принадлежат к разным слоям общества, так что непонятно, почему маньяк выбирает именно их. Единственное совпадение — у всех были татуировки, от которых они хотели избавиться. Хватит ли этого, чтобы найти убийцу и его фанатов-подстрекателей?

Лера Медведь расследовала убийство врача, чье тело обнаружили на крыше больницы. А вскоре была найдена убитой и его подруга медсестра. Судя по всему, она тоже стала жертвой маньяка.

Постепенно два дела переплетаются, приводя следователей к путающим открытиям...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Градова И., 2025
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-221103-4

Проснувшись, Мономах некоторое время лежал в кровати, глядя в потолок и прислушиваясь к звукам снаружи. Несмотря на позднюю осень, в саду пели птицы. В городских парках в это время года обычно стоит мертвая тишина, прерываемая лишь воплями ворон и изредка чириканьем воробьев: такое впечатление, что пернатые, напуганные приближением зимы, стараются не шуметь, дабы не навлечь на себя неприятности. Здесь, далеко от города, жизнь течет иначе и птичье пение сопровождает людей круглый год. Меняются лишь исполнители. Летом это соловьи, щеглы, зяблики и певчие черные дрозды; осенью — дрозды-рябинники и скворцы, зимой — свиристели и воробьи, ну а весной — разнообразный хор птичьих голосов, различить которые может только специалист-орнитолог.

Сейчас за окном стрекотали синички, где-то в лесу трещали сороки, и время от времени взрывалась воплями одинокая ворона. Пара таких жила неподалеку, и иногда они залетали в сад, чем приводили в неистовство попугая Капитана, в теплое время постоянно проживающего в авиарии на улице. Вороны проявляли к нему большой интерес, видимо интересуясь, каково это чудо на вкус. Капитан был весьма сообразительным питомцем и не приближался к прутьям авиарии, чтобы не оказаться в непосредственной близости от хищников. Но он и не прятался, не жался в уголок, совсем наоборот: попугай либо орал песни из репертуара Марка Бернеса, которым обучил его предыду-

щий хозяин¹, либо выделывал замысловатые коленца, крутясь на жердочках или на большом цветном кольце. Похоже, на ворон это производило впечатление, потому что они подолгу наблюдали за его выкрутасами сверху, сидя на деревьях за забором.

Но теперь стало слишком холодно, и Капитан передислоцировался в гостиную, где Сархат соорудил для него насест и разместил игрушки, которые попугай обожал. Лежа в постели, Мономах мог слышать клокочущие звуки, издаваемые скучающей птицей.

Определенно, есть своя прелесть в том, чтобы спать и пробуждаться в одиночестве. Во-первых, в кровати ты сам себе хозяин: никто среди ночи не тянет одеяло на себя, не толкает тебя ногами и не возмущается, если ненароком всхрапнешь. Во-вторых, проснувшись, можно валяться, глядя в потолок, и никто при этом не отвлекает тебя разговорами на темы, которые тебя совсем не интересуют! С другой стороны... Ну, может, все это не так уж и здорово. Видимо, дело в том, рядом с кем ты просыпаешься по утрам. Если это правильный человек, тебя ничто не беспокоит и все интересно...

С того дня, как он в последний раз спал не один, прошло несколько месяцев. Конечно, он говорил себе, что нельзя заводить романов там, где живешь или работаешь! Избегать встреч с Анной Нелидовой, его начальницей и по совместительству любовницей, невозможно, ведь они видятся в больнице — к счастью, по большей части в присутствии других людей. Анна, без сомнения, хочет «продолжения банкета», о чем недвусмысленно намекает каждый раз при встречах и по телефону, и приходится врать о катастрофической нехватке времени и об усталости или придумывать более экзотические отговорки. Собственно, не такое уж это и вранье: Мономах честно старался сделать так, чтобы у него не оставалось ни минуты свободного времени!

¹ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Клиническая ложь».

Удачно так совпало, что из Комитета по здравоохранению «сбросили» очередную порцию квот, которые кровь из носу требовалось реализовать до конца декабря. Как водится, сделали это за два месяца до Нового года, а очередь из нуждающихся в операциях по замене суставов, если ее растянуть в одну линию, выстроилась бы от больницы до границы с Финляндией! Отделения Мономаха и Тактарова работали без передышки, с утра до ночи, и все равно сомнительно, что они справятся. Так что у Нелидовой хоть и есть причины жаловаться, но она не может винить Мономаха в том, что он ею пренебрегает.

А он все пытался придумать, как получше объяснить Анне, что эти отношения пора заканчивать, так как у них нет будущего. Да какие там отношения — в сущности, только постельные! До определенного момента его это очень даже устраивало, но в последнее время что-то изменилось. Видимо, он стареет: женщина нужна ему уже не просто для удовлетворения физиологических потребностей, но и для «поговорить»...

Неудачный опыт еще в молодости отбил у Мономаха охоту жениться повторно, но с возрастом его взгляды изменились, и он пришел к выводу, что, возможно, брак не такое уж гиблое дело, если повезет. Каждый день, приходя домой, встречать одну и ту же женщину, обсуждать с ней накопившиеся за день проблемы, разделять общие интересы, создавать совместный быт — все это больше не казалось таким утомительным и скучным, как пятнадцать или даже пять лет назад!

Бросив взгляд на часы, Мономах крикнул и выскочил из-под одеяла: время утренней неги истекло, пора было начинать рабочий день. Приняв душ, побрившись и почистив зубы, он вышел в коридор и сразу же уловил приятный запах, доносившийся из кухни: судя по всему, Сархат решил испробовать очередной рецепт.

— Омлет с овощами и зеленью! — объявил парень при виде Мономаха. — Прошу к столу, дядя Вова!

Строго говоря, никакой он ему не дядя: Сархат попал к Мономаху случайно, когда тот нанял молодого гастарбайтера для ремонта крыши. Парень выполнил задачу да и остался жить, оплачивая свое пребывание в доме ремонтом и мелким строительством на обширном участке Мономаха. В последнее время у Сархата открылся кулинарный талант, и он то и дело радовал «дядю Вову» кулинарными изысками из интернета. Мономах пытался склонить паренька к учебе, но тот предпочитал работать руками. Сархат оказался востребован в поселке: помимо работы у Мономаха, он время от времени примыкал к бригаде рабочих, возводивших дома и хозяйственные постройки в неуклонно растущем населенном пункте.

Когда Мономах с сыном строили этот дом, здесь обитало всего несколько бабушек. С тех пор много воды утекло, старушки поумирали или переехали в город, к детям, а землю начали приобретать все более состоятельные покупатели. Мономах скучал по временам, когда можно было отправиться к озеру в паре сотен метров от его «резиденции» и по пути не встретить ни одной живой души!

— Тебе пора открывать собственный ресторан! — заметил он, попробовав стряпню Сархата.

Омлет оказался не только чертовски вкусным, но и выглядел потрясающе: среди желтых, красных и зеленых кусочков болгарского перца глянцево поблескивали половинки помидорок черри, все это было залито густой смесью из яиц и молока со специями и щедро присыпано кинзой и укропом.

— Да не, слишком заморочно! — отмахнулся «кулинар», очевидно приняв слова Мономаха за чистую монету. — Всякие там инспекции, лицензии, да еще бандиты разные... Нет, уж лучше я буду готовить для тех, кто не требует от меня санитарной книжки и на слово верит, что я использую свежие продукты!

— На слово? — с беспокойством переспросил Мономах.

— Дядя Вова, ну чего вы?! — возмутился Сархат. — Я ж пошутил!

— Надеюсь...

— А почему та красивая толстая женщина больше не заходит? — перевел разговор на другую тему парень. — То есть она уже, конечно, вовсе не толстая...

— Но по-прежнему красивая, да?

— Ага. Так что случилось?

— Можно подумать, раньше она здесь дневала и ночевала!

— Ну не так, конечно, но все же заглядывала, а теперь — нет. Вы поссорились?

— С чего ты взял? Просто она дама занятая, да и причин приходить к нам домой у нее нет.

Имелась в виду, конечно же, Алла Суркова, следователь. И не просто какой-то там следователь, а целый заместитель начальника Следственного комитета! Так вышло, Мономах поучаствовал в расследовании нескольких дел, которые вела Суркова, а также сподвиг ее сесть на диету и преодолеть депрессию, связанную с расставанием с гражданским мужем, — исключительно как доктор. Или нет? Он уже давно спрашивал себя, как на самом деле относиться к этой женщине, и не находил вразумительного ответа.

Поначалу она значила для него не больше, чем любой другой пациент, но в какой-то момент совершенно неожиданно все изменилось. Мономаху вдруг стало не все равно, что Суркова думает о нем, вспоминает ли, когда они долго не видятся, и ходит ли на занятия в альпинистский клуб не только ради здоровья, но и для встреч с ним.

Означают ли все эти вопросы, что ему стоит начинать волноваться? Мономах так долго цеплялся за свою холостяцкую жизнь, что не заметил, как в нее вошла женщина, занявшая в его мыслях слишком много места! Это может стать проблемой, тем более что Суркова, похоже, довольна своей личной жизнью, найдя спутника в лице бывшего опера, а ныне частного сыщика Негойды.

— Чай или кофе?

Вопрос Сархата заставил Мономаха отвлечься от своих мыслей.

— Кофе, если не возражаешь, — ответил он после паузы.

— Вообще-то, дядя Вова, вам не стоит злоупотреблять кофеином: это вредно для здоровья!

— Ты вдруг стал моим личным терапевтом? Лучше скажи, почему у тебя до сих пор нет девушки.

— Что?

— Не «чтокай» мне тут! Тебе двадцать три года, на тебя вешается половина жительниц поселка, а ты готовишь мне омлеты и варишь кофе в перерывах между постройкой дачных домиков, не имея никакой личной жизни. Это, по-твоему, нормально?

— А вы бы предпочли, чтобы я «вешался» на половину жительниц поселка? — лихо парировал Сархат.

— Нет, я бы *предпочел*, чтобы ты завел постоянную подружку и занимался чем-то еще, помимо работы!

— Все свое время, дядя Вова. Как только я встречу девушку, которую не стыдно вам показать, сразу же сообщу. А пока ешьте омлет и пейте свой кофе. — И Сархат поставил чашку перед Мономахом. — Приятного аппетита!

Несмотря на то что у Мономаха есть взрослый сын Артем, он давно начал относиться к Сархату как к собственному ребенку. Как и к Денису, который появился в его жизни недавно и над которым Мономах официально установил опеку, чтобы математически одаренный парень не попал в детский дом¹. Лучший друг, зав патолого-анатомическим отделением Гурнов, даже начал шутя называть его многодетным отцом! Мономах не возражал, даже, пожалуй, гордился этим «званием», и поэтому ему было дело до того, как сложится дальнейшая судьба его подопечных. За Дениску он не слишком беспокоился, но боялся, что Сархат может со временем стать отшельником, преданно служащим «хозяину» и не имеющим собственной семьи.

¹ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Горькое лекарство».

— Как думаете, Сурковой можно есть плов? — неожиданно поинтересовался Сархат, усевшись напротив Мономаха и подперев голову рукой.

— Плов? — удивился тот.

— Ну, если я его приготовлю, допустим, она станет его есть?

— Ты хочешь, чтобы она пришла к нам поесть плова?

— Точно!

— Слушай, Ханума, может, хватит уже меня сватать?

— Кто такой Ханума?

— Ну, это... в общем, был такой старый советский телеспектакль, «Ханума». Там про грузинскую сваху, которая пыталась найти мужа для дочки одного богатого тифлисского «перца».

— Тифлисского? — озадаченно переспросил Сархат. — Это где?

— Если я правильно помню, так Тбилиси раньше назывался. Это в Грузии...

Зазвонил мобильный, и Мономах даже обрадовался, что их с Сархатом «географическая» беседа прервалась. Номер был незнакомый, но он все же решил ответить: мало ли кто звонит?

— Владимир Всеволодович, — раздался в трубке молодой мужской голос, — вы, наверное, меня не помните. Я Константин Теплов, сын вашей однокурсницы Марии...

— Костя? — перебил Мономах. — Конечно же, я тебя помню!

Когда-то Маша была его закадычной подружкой. Они вместе поступили в институт, учились в одной группе и вели довольно беспутную, но запоминающуюся и полную приключений студенческую жизнь. Одно время они встречались, но быстро поняли, что не подходят друг другу, и остались друзьями. Мономах присутствовал на Машиной свадьбе и даже встречал ее из роддома вместе с ее мужем, военнослужащим, но после этого их пути разошлись. Мария, проработав около десяти лет терапевтом в частном медицинском центре, занялась

преподаванием. В последний раз они виделись лет пять назад на какой-то конференции, куда Мономаха без особой надобности буквально выпихнул главврач. Однако они регулярно поздравляли друг друга с праздниками по электронной почте или по телефону — как получится. А Костю Мономах помнил долговязым студентом Первого меда, мечтавшим стать светилом мировой медицины.

— Владимир Всеволодович, мне очень нужно с вами встретиться, — сказал Костя. — Вы сможете уделить мне полчаса?

— Что-то с мамой? — забеспокоился Мономах.

— Нет-нет, к маме моя проблема отношения не имеет... Кстати, я бы попросил не сообщать ей о моем звонке, если возможно.

— Разумеется, не буду, если ты не хочешь.

— Сегодня?

— Сможешь в обеденный перерыв, часа в два?

— Отлично, спасибо!

— Только ты звякни, когда будешь подъезжать, чтобы напомнить о встрече, лады?

Мономах сбросил парню адрес эсэмэской. Придется выкроить время для встречи, пожертвовав обедом.

— Вот, возьмете с собой! — словно прочтя его мысли, сказал Сархат, плюхая на стол пластиковый контейнер. — Нечего в столовке лопать всякую гадость: здесь котлеты и пюре из брокколи с картошкой.

— Что бы я без тебя делал! — пробормотал Мономах.

— С голоду бы померли, как пить дать... Ну, я пошел кормить Капитана!

Вытащив из холодильника миску, наполненную аппетитными кусочками фруктов, Сархат удалился в гостиную. Мономах дохлебал кофе и отправился одеваться.

* * *

Моросил мелкий, противный дождик — обычное дело для этого времени года. Алла бодро шлепала по лужам в новеньких резиновых сапогах, купленных в интернете:

цена дорогую кожаную обувь, она предпочитала не надевать ее в подобную погоду, хотя, прямо скажем, комфортом приходилось жертвовать. Ноги в резине потеют, да и фасон, честно говоря, оставляет желать лучшего, однако пару часов можно потерпеть.

— Недобрый день, Алла Гурьевна! — мрачно поздоровалась судмедэксперт Сурдина, крошечная, похожая на маленькую обезьянку женщина с железным характером. Как это часто бывает, в ее случае внешность обманчива: Сурдина являлась исключительным профессионалом в своей области, и Алла обрадовалась, увидев именно ее на месте преступления.

— Недобрый, — вздохнула она. — Что скажете, Анна Яковлевна?

— Женщина, на вид тридцать лет. На первый взгляд причина смерти — утопление, но, как обычно, нужно удостовериться. Почему вы здесь?

— В смысле?

— Ну, все-таки целый подполковник СК...

— У заместителя председателя Законодательного собрания пропала дочь, ее ищут.

— А-а, все ясно! Хотите проверить, не она ли это?

— Точно!

— Прошу!

Алла подошла ближе, Сурдина откинула непрозрачную пленку, которой уже успели прикрыть тело, — видимо, работа с ним была закончена. Вытащив сотовый, Алла вывела на экран снимок Екатерины Лосевой.

— Не она! — заглянув ей через плечо, констатировала Сурдина.

— Слава богу, — согласилась Алла, убирая телефон. — Иначе проблем не оберешься! А это что у нее на плече, как будто кусок кожи вырван?

— Да нет, не вырван, Алла Гурьевна, а аккуратно вырезан!

— Вырезан?

— Сами поглядите — края ровные... Между прочим, это уже второй такой труп!

— Второй? — встрепенулась Алла. — Что вы хотите этим сказать?

— Пару дней назад выезжала на похожую жертву.

— Тоже утопленница?

— Ага. И кусок кожи тоже вырезан, только не на плече, а на животе. Тело не закопали, а просто закидали ветками недалеко от железнодорожной станции.

— Неужели...

— Маньяк?

— Только этого не хватало! Значит, уже две жертвы? Если мы имеем дело с серией, могут быть и другие!

— Однозначно. Судя по всему, злодей не очень-то прячет тела: все они захоронены, если можно так сказать, наспех, словно он получил свое и потерял интерес.

— Изнасилование?

— Вы же понимаете...

— Я о той, первой девушке.

— А-а... Изнасилована. А еще перед смертью жертву избили, очень жестоко. Кстати, эту, похоже, тоже. Вам стало интересно, Алла Гурьевна?

— Пожалуй... Надо бы выяснить, не случилось ли чего-то подобного по городу!

— Ну флаг вам в руки, — криво усмехнулась судмедэксперт. — А мы потопали на базу!

* * *

Мономах захлопнул дверь кабинета и повернул ключ в замке: ему требовалось хотя бы двадцать минут, чтобы перевести дух и размять затекшие за время стояния у операционного стола ноги. Следующая операция назначена на четыре, и до этого времени он не желал никого видеть и слышать. Присев на диван напротив своего стола, Мономах выпрямил спину и принялся делать гимнастику для шеи: в последние годы она не раз спасала его, возвращая к жизни буквально за десять минут. Он проигнорировал стук в дверь, но тут же затрезвонил мобильный, и на

экране высветилось имя Нелидовой. Он мог пропустить звонок любовницы, но звонок начальницы — ни-ни. С тяжелым вздохом Мономах дал отбой и, громко крикнув, поднялся с дивана и открыл дверь.

— Прости, я знаю, что ты устал, но дело важное! — выпалила Нелидова, буквально врываясь в кабинет. — Ты должен принять пациентку!

— Я *должен*? — переспросил он.

— Ну, я бы о-о-очень тебя просила ее принять, — смягчила она тон.

— Ты же в курсе, что у меня все койки заняты? Почему Тактаров не берет? У него всегда есть места!

— Он уперся.

— Основания?

— Есть проблемка: пациентка — онкологическая больная.

— Ее что, из хосписа доставили?

— Нет, она прошла два курса химии и теперь лечится амбулаторно. Упала на балконе, сломала лодыжку...

— Она хочет, чтобы мы лечили ее от онкологии?

— Нет, только от перелома, разумеется!

— Тогда не вижу проблемы!

— А Тактаров видит.

— Сдается мне, проблема для него — отсутствие квот на этот вид операций, — скривился Мономах. — Он сейчас рубит капусту по тазобедренным суставам!

— Согласна, — вздохнула Нелидова. — Но Тактаров привел кучу аргументов против принятия этой пациентки.

— Например?

— Ей требуются особые препараты.

— Они у нее есть?

— Да. А еще у нее может наступить кризис, с которым мы не справимся в силу специфики ее заболевания...

— Во время операции с любым больным может случиться кризис, не имеющий отношения к его сопутствующим заболеваниям! В общем, как обычно — сказка про белого бычка: Тактаров просто не желает заниматься